

Нань Цзин всматривался в дверную щель сквозь полумрак комнаты.

Лицо женщины в белом было изуродовано: глазные яблоки кто-то безжалостно вырвал, оставив лишь две зияющие черные глазницы. Эти провалы уставились прямо сквозь щель, и из них медленно, толчками сочилась густая, темная, почти черная кровь.

Впрочем, судя по её неподвижности, разглядеть что-либо в неосвещенном номере она не могла.

Нань Цзин застыл, не сводя глаз с экрана. Он затаил дыхание, боясь издать хоть шорох.

Тварь у двери медленно повела головой из стороны в сторону. Вместе с этим движением качнулись и пустые глазницы. Длинные черные волосы, пропитанные сочащейся сукровицей, слиплись в грязные, мокрые сосульки. Не обнаружив ничего подозрительного, женщина в белом медленно выпрямилась и двинулась обратно к деревянной лестнице.

Юноша не шевелился. Он провожал взглядом бледный силуэт на мониторе, пока тот не скрылся из объектива, а коридор вновь не наполнил знакомый унылый скрип прогибающихся ступеней.

Раздался тихий щелчок — призрак поднялся выше. Судя по всему, захлопнулась дверь на третьем этаже.

Спустя пару минут, когда на экранах снова воцарилось привычное статичное изображение пустого коридора, Нань Цзин наконец перевел дух. Плечи расслабились, и он уже собирался отвернуться от пульта.

Но в ту же секунду в правом нижнем углу одного из дисплеев возникла жуткая, искаженная гримасой физиономия.

Из вихря спутанных вороных волос проступила мертвенно-бледная маска, густо замазанная дешевыми белилами. Вместо глаз зияли глубокие провалы, в которых шевелилось сырое багровое мясо, сочащееся темным гноем. Рот чудовища был вспорот до самых ушей — эту чудовищную пасть стягивали грубые, неровные стежки толстой суровой нитки.

Нань Цзин похолодел, сердце пропустило удар.

Отрезанный от мира объективом призрак «вглядывался» прямо в камеру, приближаясь к ней вплотную. Всё ближе и ближе, пока пустые кровавые глазницы не заполнили собой весь экран...

Грохот!

Камера повалилась навзничь, и трансляция в углу экрана мгновенно оборвалась, сменившись серой рябью.

Схватив настольную лампу, Нань Цзин метнулся к алтарному столу из желтого дерева. Он выудил из ящика красную свечу, чиркнул зажигалкой и поднес огонек к фитилю.

Едва вспыхнуло алое пламя, как воздух в комнате словно заledenел. Прямо перед ним, всего в нескольких шагах, выросла бесформенная фигура в белом саване.

Свирепый призрак пробрался внутрь. Запрокинув голову, тварь уставилась пустыми глазницами куда-то в пустоту перед собой. Потертые вышитые туфли беззвучно шаркали по полу — она явно что-то искала.

Нань Цзин затаился за алтарным столом, сдерживая судорожные вдохи.

Медленно, рваными толчками женщина приблизилась к установленной в углу камере. С сухим, костяным хрустом она согнулась пополам и резко боднула штатив лбом. Техника с грохотом полетела на пол.

В тот же миг белая фигура растворилась в полумраке. Нань Цзин почувствовал, как по затылку пробежал ледяной сквозняк. Он резко обернулся — и обомлел. Изуродованное лицо парило в каких-то паре сантиметров от его собственного.

Не помня себя от ужаса, юноша вскинул свечу прямо перед лицом твари. Защи́тый рот призрака с треском распахнулся, извергнув волну удушливого, гнилостного смрада. Из углов разорванных губ хлынула вязкая темная жижа.

Искореженные, судорожно растопыренные пальцы потянулись к его горлу. Нань Цзин до крови прикусил губу и выставил дрожащий огонек вперед. Стоило пламени лизнуть бледную кожу, как существо содрогнулось в беззвучном крике и, судорожно хрустя суставами, отпрянуло назад.

Поднявшись на ноги, Нань Цзин, не опуская свечи, шаг за шагом пошел на призрака, вытесняя его к выходу. Но едва женщина оказалась на пороге, как улучила момент: ее когтистые лапы метнулись к его плечу, оставшемуся в тени.

Он вовремя среагировал и ткнул свечой прямо ей в лицо.

Раздался визг, полный нечеловеческой боли. Сквозь швы на защитных губах брызнула темная сукровица, мертвенно-белая кожа на лице пошла пузырями и начала плавиться, словно восковая маска. В следующий миг тварь растаяла в воздухе.

Нань Цзин замер на пороге, судорожно сжимая свечу онемевшими пальцами. Он прождал так

около минуты, вглядываясь во тьму коридора, но тварь больше не подавала знаков присутствия.

Немного успокоив колотящееся сердце, он опустил взгляд. Ритуальная пиала с рисом и курильница стояли нетронутыми, однако торчащая из пепла красная свеча была мертва — пламя на ней кто-то задул.

Взгляд юноши заledenел. Он посветил вглубь коридора, туда, где за двумя закрытыми дверями находилась комната ассистента Чэня. Пиала у его порога так и валялась на боку, зато красная свеча весело и ровно полыхала, разгоняя мрак.

Нань Цзин опустился на корточки, вынул зажигалку и попытался разжечь фитиль у собственного порога. Тот занялся слабыми искрами, но почти сразу же заглох.

Их подменили. Ассистент Чэнь забрал его заговоренную свечу, подсунув взамен испорченную пустышку.

С ледяной решимостью захлопнув дверь, Нань Цзин подошел к постели. Он расстегнул свой черный рюкзак, выудил оттуда кухонный нож и тяжелые портновские ножницы, после чего без лишних раздумий спрятал их под подушку. Юноша привык платить по счетам сполна. Если окажется, что подмену устроила эта трусливая тварь, пощады ему не видать.

Капнув горячим воском на прикроватную тумбочку, он надежно установил на нее новую свечу, приспешенную из алтарного ящика.

Немного поразмыслив, он вернулся к столу и бережно снял со стены Портрет божества. Свернув свиток в плотную трубку, Нань Цзин убрал его в рюкзак. Лик Владыки призраков явно вселел в нечисть неподдельный ужас — такой оберег лишним не будет.

Тук. Тук. Тук.

В коридоре снова раздался стук.

Нань Цзин насторожился. Звук доносился будто издалека — незваный гость ломился в чужую комнату.

На приборной панели тихо пискнул датчик движения. Юноша перевел взгляд на экран.

Ожил третий квадрант в верхнем ряду. Эта камера транслировала происходящее в спальне ассистента Чэня.

На экране было видно, как перепуганный ассистент натянул одеяло до самого носа. Спустя

секунду он робко высунул голову и позвал дрожащим шепотом:

— Нань Цзин? Это ты?

Нань Цзин лишь равнодушно наблюдал за этой сценой.

Глухой, настойчивый стук не прекращался. Сяо Чэнь, словно расслышав за дверью знакомый голос, медленно сбросил одеяло. Его движения казались неестественными, ломаными, будто парня дергали за невидимые ниточки. Попад ногами в тапочки, он послушно побрел к выходу.

Динамик исказил его голос до неузнаваемости, но даже сквозь помехи прорывалась паническая дрожь:

— Нань Цзин, зачем ты стучишь так поздно? Что-то случилось?

На самом краю кадра на мгновение дрогнул слабый алый отсвет.

Дверь со скрипом отворилась. В объектив попадал лишь неровно освещенный силуэт парня.

— Нань Цзин? Да где ты? — растерянно пробормотал он в темноту коридора. — Куда ты делся?..

Ответом ему была гробовая тишина. До ассистента наконец дошло, кто стоял по ту сторону двери. С диким воплем он рванул створку на себя и с грохотом захлопнул замок. Срывая дыхание, Чэнь бросился обратно к постели, прямо в обуви запрыгнул на матрас и с головой зарылся под одеяло. Простыни под ним ходили ходуном от неконтролируемой дрожи.

Снаружи воцарилась мертвечина. Трясущийся кокон на экране замер.

По всей видимости, тварь наткнулась на преграду в виде горящей свечи и отступила. Но что именно произошло в коридоре, Нань Цзин узнать не мог — внешняя камера на втором этаже была разбита.

Электронные часы на дисплее отсчитывали секунду за секундой. Прошло пять минут, но дом хранил молчание.

Нань Цзин потянулся к прикроватной тумбочке, взял стеклянный стакан и негромко стукнул им по дереву. Звук получился отчетливым и сухим. Он подождал еще полминуты — тишина.

«Убралась-таки. Значит, до рассвета можно спать спокойно».

Юноша затушил свечу, забрался под одеяло и закрыл глаза. Теперь, когда под подушкой лежало оружие, а под рукой была спасительная свеча, он чувствовал себя уверенно. Если тварь сунется снова — он дорого продаст свою жизнь.

Около пяти утра, когда весь дом был погружен в самый глубокий предрассветный сон, синие сумерки за окнами начали едва заметно полыхать серым огнем.

Ассистент Чэнь спал беспокойно, то и дело метался на простынях. Внезапно сквозь пелену тяжелого сна он почувствовал, как на щеку упала тяжелая влажная капля.

Поморщившись, он лениво смахнул влагу ладонью и перевернулся на другой бок. Но через пару минут его словно током ударило.

«Я же в доме... Какая еще вода? Откуда ей взяться на потолке?»

Жидкость отдавала гниlostным, приторно-сладким запахом мертвечины. Она была ледяной и скользкой, словно змеинная слизь.

Чэнь резко распахнул глаза. То, что он увидел прямо над собой на потолке, заставило его внутренности заледенеть. Парень судорожно глотнул воздух, собираясь закричать во все горло, но в этот момент чья-то склизкая, усеянная трупными пятнами ладонь намертво зажала ему рот.

В комнате Нань Цзина по-прежнему царила тишина.

Юноша спал крепко, уткнувшись лицом в подушку. Направленный в его сторону монитор продолжал тускло светиться в полумраке. Внезапно трансляция из комнаты ассистента мигнула и погасла. Спустя десять секунд экран заработал снова, но кровать Чэня была пуста. Смятое одеяло валялось на полу, а створки старого деревянного окна были распахнуты настежь, пропуская в комнату первые холодные лучи рассвета.

Его вырвал из сна истошный ор. В коридоре кто-то с силой колотил в его дверь.

— Беда! Выходите скорее! — надрывался снаружи оператор. — Ассистент Чэнь пропал!